

Чжан Лишэн так разозлился, что сжимал зубы. Однако он ничего не мог поделать, кроме как пойти на кухню и достать кусок салфетки для чистки мясной каши, которая пролилась на деревянный стол в центральной комнате. Затем он пошел в колодец, чтобы вымыть тряпку стола чистой и удобно мыть себя, а также. После этого он, наконец, смог вернуться в свою спальню, забраться на кровать и медленно заснуть.

Пока он входил в свой сон, это происходило в другой части земли, в зале ожидания в Нью-Йорке, в международном аэропорту имени Джона Фицджеральда Кеннеди в Нью-Йорке.

Маленькая, красивая азиатка с короткими волосами, которой было около 30 лет, черты которой очень похожи на Чжана Лишэна в сером женском костюме, не могла перестать двигать руками, глядя на посадочный табличку на верхней части головы.

Являясь самым важным международным аэропортом в кругу мегаполисов второго по величине города в мире, аэропорт JFK занимал большую площадь. Помимо центрального района, который был окружен девятью зданиями пассажирского терминала для посадки пассажиров на самолеты, здесь также были гостиница, игровой центр, автостоянка и множество развлечений.

Однако не было человека во всем этом аэропорту, который был так же обеспокоен, как что азиатская леди, когда они взяли их время, чтобы взглянуть вокруг.

Это вызвало сильный черный охранник аэропорта, который был в своем патруле, чтобы идти к ней в больших шагах после сигнала своего коллеги. Он спросил: "Мэм, могу я узнать, чем я могу вам помочь?"

Рядом с дамой сидел высокий и большой кавказец. У него был стандартный квадратный подбородок, толстые брови и большие глаза, как у обычного западного человека. Его тело выглядело очень крепким, затем он сказал перед тем, как леди сказала что-нибудь: "Спасибо, сэр, с ней все в порядке".

"Я спрашиваю эту леди, сэр." Охранник положил руку на шокер на талии и сказал со всей серьезностью.

Кавказский человек беспомощно вздохнул и встал. Он вытащил из кармана удостоверение личности с логотипом полиции и показал его охраннику, после чего сказал: "Я лейтенант Сулло.Д.Лавин, полиция Нью-Йорка".

"Эта леди, сидящая рядом со мной, моя жена. Так как произошел несчастный случай, она должна немедленно поехать в Китай, чтобы встретиться с родственником, которого она не видела более десяти лет, так что она немного нервничает".

"Не могли бы вы оставить нас в покое, пожалуйста? Спасибо".

"Простите, офицер, я знаю, что это ваша работа."

"Простите, мэм." Видя, что удостоверение личности, которое висело у него на глазах, кажется подлинным, охранник аэропорта неловко извинился и пожал плечами на своего коллегу, который был недалеко от него, после того, как повернулся. Затем он сделал знак руки, означавший, что все это было недоразумением, и приступил к патрулированию.

Увидев, что охранник ушел, кавказец Сулло снова сел и утешил соседнюю с ним азиатку: "Дорогая, не нервничай". Все будет хорошо".

"Но я бросил его, Сулло, это я бросил его."

"Боже, ты знал, что я готов на все, чтобы оставить этого дьявола в то время. Тем не менее, я бросил своего собственного ребенка."

"Хуже того, я даже оставил его с поклонником Сатаны!"

"Но тебе тогда было всего 20. Ты не понимал ответственности матери, не так ли?"

"Хватит винить себя, Лили. Ты уверена, что я не нужна тебе, чтобы сопровождать тебя в Китай? Мы можем лететь следующим рейсом или сначала перевестись в Шанхай. В Шанхай много рейсов, нам не нужно ждать слишком долго..."

"Нет, Сулло. У тебя плотный график работы и ты должна заботиться о детях". Дама по имени Лили закрыла свои слезящиеся глаза и сказала, пока качала головой.

В то же время она тихо добавила в сердце: "Более того, несмотря на то, что этот человек уже умер, я не могу предсказать, какие страшные вещи произойдут в этой поездке в Китай". Как я мог позволить тебе так рисковать своей жизнью?"

"Я могла бы подать заявление об уходе, как бы ни была загружена моя работа, мой босс бы это понял."

"Мы можем попросить тетю Венди позаботиться о детях. Ты знаешь, что это ее любимое занятие..."

"Нет, Сулло. Это мои личные вещи, мне придётся самому смотреть правде в глаза." Леди внезапно выглядела решительной, как она твердо сказала.

В тот момент, объявление аэропорта взлетело вдруг: "Дамы и господа, рейс K0098, который вылетает прямо из Нью-Йорка в Китай, Западный Сычуань Чэнду, начнет посадку у выхода A09

через пять минут". Пассажиры, принимающие рейс, пожалуйста, будьте готовы к посадке на самолет".

"Дамы и господа, рейс K0098, который летит..."

Лили встала с места и сделала глубокий вдох, когда несла свой маленький багаж. Она улыбнулась и сказала: "Я посажусь в самолет, Сулло. Можешь пожелать мне удачи?"

"Нет никакой спешки садиться в международный самолет, ты можешь отдохнуть пару минут." Сулло встал и сказал в беспокойстве."

"Я ждал слишком долго. С сегодняшнего дня я буду делать больше хороших вещей для этого ребенка."

"Если ты не угоняешь самолет, даже если ты первый, кто ждет у посадочных ворот, ты не сможешь лететь раньше всех остальных". Сулло шутил с юмором, который был эксклюзивным для американцев в это довольно серьезное время.

Затем он мягко натер красивые волосы Лили с сочувствием.

"Я бы хотел сделать это, даже если это бессмысленно. Более того, ты делаешь очень хорошее предложение". Лили прикоснулась к затылку мужа и сказала: "Дорогая, не могла бы ты пожелать мне удачи?"

Сулло страстно сказал: "Я хотел бы пожелать тебе всего наилучшего в твоей поездке в Китай со всей моей жизнью и всем, что у меня есть".

"Спасибо". Лили посмотрела на своего любовника в последний раз и повернулась к выходу на посадку A09 большими шагами.

Это займет около двадцати часов, чтобы лететь из Нью-Йорка, Америка, в Чэнду, Китай напрямую. Когда Лили вошла в площадку международного аэропорта Чэнду-Шуанлю, Чжан Лишэн только что проснулся и встал со своей деревянной кровати.

Долгие часы отдыха придали ему сил. Скандировав пару заклинаний, он почувствовал, что его волшебная сила восстановилась до своего пикового состояния. Однако, не зная почему, все, что шло хорошо для Чжана Лишэна, едва ощущало легкое неудобство и могло слабо чувствовать, что что-то произойдет.

Тем не менее, он не думал дальше о том, что он чувствовал, что в нем есть. Чжан Лишэн быстро вышел из своей спальни в центральную комнату и скандировал "pst shh...", чтобы отвезти Mountoad во двор.

Всезнающая сила Мунтоада - это два слова "расширайся, уменьшайся". Было доказано, что эти слова означали расширение от вдыхания воздуха, в то время как другое естественным образом означало сокращение от выдыхания воздуха, как и предполагалось в названии.

После того, как червь-волшебник запрыгнул во двор, Чжан Лишэн, который не сумел использовать силу волшебника, чтобы экспериментировать со всеведением Маунтхада, полностью использовал заклинание, чтобы заставить Маунтхада выполнить другую сторону его всеведущей силы.

Он стал свидетелем того, что Mountoad, размером с футбольный мяч, широко открыл рот и произвел порыв дыхания, который превратился в спиральный воздушный поток, который можно было увидеть невооруженным глазом. Внезапно он встряхнул половину древнего колодца, лежавшего во дворе, в кучу больших и маленьких камней, размером с кулак.

В то же время, размер горы превратился в обычную жабу, которая составляла лишь половину размера кулака.

Несмотря на то, что одна атака Маунтоада с выдохом поглотила, по крайней мере, половину силы волшебника во плоти Чжана Лишэна, пришло понимание того, что скорость поглощения силы волшебника с его уменьшенным телом была значительно меньше, чем во время его расширения, таким образом, она превысила количество силы волшебника, которое тело Чжана Лишэна естественным образом высвобождало.

Тем не менее, всезнающее слово "усадка" продемонстрировало в мифических сказках силу, которая была похожа на силу заклинаний злого ветра, что очень порадовало Чжана Лишэна.

У него было намерение поэкспериментировать с тем, насколько большой силы он может достичь благодаря выдохнувшемуся нападению всезнающего слова "усадка", после того, как он вогнал Mountoad в его самый большой размер, используя всезнающее слово, "расширить".

Однако он посмотрел на свой старый дом, который передавался из поколения в поколение 37 поколений, и подумал, что ему будет жаль своих предков, если он случайно разрушит все в этом доме.

Затем он рассчитал потребление силы волшебника, использованной во всеведущей силе червя волшебника. Он подумал, что даже если бы он был в пиковом состоянии, то, возможно, не смог бы удержать его до такой степени, чтобы Mountoad завершил свое всезнание "расширайся, сжимайся". В конце концов, он отказался от плана, чувствуя себя грустным.

В конце концов, ключом к этому стал Чжан Лишэн, который все еще был Волшебником I. В колдовстве еще более могущественный червь Волшебника был просто чем-то дополнительным, так как они были просто инструментом для Волшебников.

Даже если он вёл настоящего дракона, Волшебник I мог исполнить только ту максимальную

способность, которой обладал Волшебник I.

Как он и думал до этого момента, Чжан Лишэн, который изначально планировал увидеть то, что происходило в школе, после того, как экспериментировал со всезнающим словом "психиатр" на своем черве-волшебнике, вздохнул и передумал. Он скандировал заклинание, чтобы заставить Mountoad прыгнуть обратно к деревянному столу в центральной комнате.

Затем он поспешил на кухню и приготовил кастрюлю с мясной кашей, как вчера. Он начал усердно его готовить.

Он чувствовал, что недалеко от достижения Волшебника II. Он решил, что останется дома на пару дней, чтобы выращивать, и не будет поздно, если он вернется в школу после своего прорыва. Однако жизнь была неожиданной, так как у него больше никогда не будет возможности войти в альма-матер.

Время обычно быстро проходило во время выращивания. Луна сияла в небе, когда Чжан Лишэн вскочил и открыл глаза от двери стучащим шумом снаружи.

Когда он только проснулся, то почувствовал, что его сердце бьется очень быстро, пальпитация сделала его почти неспособным перевести дыхание.

Он думал, возможно, что это был определенный тип слабых предупреждение, что он получил. С тех пор, как он стал волшебником. Чжан Лишэн носил мрачное выражение, когда он сразу же встал с кровати и побежал в центральную комнату, держа в руках Маунтоада. Он громко закричал: "Кто это снаружи?"

"Господин Чжан Лишэн, мы - сотрудники Бюро по гражданским делам округа Ку. У нас для вас хорошие новости, пожалуйста, откройте дверь."

"Шан Чонгзи, я твой дядя Ах Ли. Откройте дверь быстро, откройте дверь. Твоя мать здесь, она здесь, чтобы искать тебя."

В предложении Чжан Лишэн чувствовал, как будто его голова была поражена молнией. Он больше не мог думать после звука "жужжания" в голове. Он беззвучно открыл рот и позволил червяку-волшебнику упасть с рук, спрашивая с отнятым сознанием "Что?".

За дверью была Лили в сопровождении дипломата из консульства США в Чэнду, сотрудников Бюро по гражданским делам округа Ку, полицейского из полицейского участка города Даму и Тао Лиелина. Когда Чжан Лишэн услышал человеческий голос, выходящий из старого дома, его разум был в состоянии крайнего желания, со слабым страхом.

"Твоя мать здесь, она за дверью". Еще есть гринго, нет, пффф, я имею в виду дипломата! Дипломат из консульства, быстро открой дверь".

Чжан Лишэн медленно сорвался от ошеломления и во двор вошел с движением, которое было жестким, как марионетка. Когда он открыл дверь, то сразу заметил женщину, черты которой очень похожи на него. Она пусто смотрела на него, как он смотрел на нее.

Кровные отношения были очень волшебной вещью. Иногда дети, которые жили со своими родителями, относились друг к другу, как к незнакомцам, где они полностью потеряли связь. Тем не менее, иногда близкие, которые никогда не встречались и встречались в первый раз, узнавали друг друга почти сразу.

"Мама, ты моя мама." Чжан Лишэн бормотал в утвердительном тоне, когда смотрел на Лили, с осложнениями, написанными в его глазах после того, как он некоторое время смотрел на нее.

"Да, мое дитя, мое дорогое дитя. Я твоя мать, я твоя мать."

"Маме было жаль, что я бросила тебя в молодости."

Мамина любовь победила все другие чувства в мире. Когда Лили услышала, что Чжан Лишэн называет ее "матерью", она проигнорировала все остальное и крепко обняла его, а затем, когда она плакала, сказала на искусном мандаринском наречии,

"Но... но мать всегда скучала по тебе". Просто... Просто..."

<http://tl.rulate.ru/book/21779/761459>